

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена

Женевский университет

Петербургский институт иудаики

Восьмая

международная летняя школа по русской литературе

Статьи и материалы

Каукоемриälä (Цвелодубово)
Свое издательство
2012

<Нервный поэт> В ПОДВАЛЕ

Предисловие и примечания Александры Чабан

Литературно-художественное кабаре «Бродячая собака» (Художественное общество Интимного театра), безусловно, являлось одним из особо значимых неформальных центров русского модернизма 1910-х годов. Просуществовав с 1911¹ по 1915² годы, «Собака» успела увидеть в своих стенах и литературные дебюты, и грандиозные скандалы, о чем стремились сразу известить читателей газеты и журналы не только Петербурга, но и Москвы, Ростова-на-Дону, Одессы и др. Повод для очередного фельетона почти каждый раз находился.

Предлагаемая републикация представляет собой пародию на самые яркие события «Бродячей собаки», произошедшие в период с ноября 1913 по апрель 1914 года. Пародия была впервые напечатана в газете «Петербургский листок» от 15 мая 1914 года; за подписью «Нервный поэт» скрывался постоянный сотрудник «Листка» В.П. Платонов³, курирующий фельетонную рубрику. В воспоминаниях участников «Собаки» его имя не встречается среди посетителей, однако автор мог присутствовать на собраниях и в числе многочисленных безымянных газетчиков.

В описании обстановки «Подвала» вряд ли кто-то из современников мог узнать истинную «Собаку»⁴. Интерьер кабаре сатириче-

¹ См. рекламу открывшейся «Бродячей собаки», к примеру, в журнале «Черное и белое». За подписью <Дм.>, вероятно, скрывался Дмитрий Цензор: <Дм.> Бродячая Собака // Черное и белое. 1912. №1. С.13.

² Уже в декабре 1914 года газеты объявили о скорых изменениях в «Собаке»: «Бродячая собака» выползает из своего старенького подвала <...> все-таки нельзя не пожалеть об этом старом, интимном уголке, где можно было посидеть, поболтать и повеселиться и погреться «бродячей собаке» // Биржевые ведомости (вечерний выпуск). 1914. 12 декабря. С.6.

³ Масапов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. — Т. 2. — М., 1957. — С. 262

⁴ Об истории «Бродячей собаки» см.: Парнис А.Е., Тименчик Р.Д. Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры: Новые откры-

ски шаржирован, намеренно стилизован под грубое питейное заведение. В тексте неоднократно подчеркивается зловонный запах, на стенах вместо художественной росписи развешаны пивные кружки, завсегдатаи сидят на скамейках, а основным употребляемым напитком становится опять же «пиво в кружках». Это, в свою очередь, может косвенно свидетельствовать как в пользу той версии, что В.Платонов не бывал в «Собаке» и смутно представлял себе ее быт, так и того, что автор низко оценивал художественные заслуги своих героев.

Прототипы основных действующих лиц угадываются по весьма созвучным именам и характерному поведению, несколько гротескному, но также узнаваемому: чествуемый и пьяный поэт Обалдонт — К.Д. Бальмонт; экзальтированная поэтесса Лохматова — Ахматова; футурист Хулиганевич, особо почитающий башмаки и раскрашивающий лицо — И.Зданевич. Художница Наталья Гончарова представлена в пародии без псевдонима. Вполне возможно, что имя художницы могло вызывать само по себе другие ассоциации, связанные с именем жены Пушкина и контрастирующие с общим поведением героини фельетона, что, не исключено, показалось автору занимательным. Документально не подтверждено, посещала ли москвичка Н.Гончарова «Собаку», однако ее присутствие для автора пародии вполне оправдано, поскольку скандальное поведение художницы в 1913–1914 годах, укрепившееся не менее эпатазирующей выставкой, могло дать ей заочный пропуск в ряды активных представителей сборища «пьяниц и шарлатанов»⁵.

Любопытны события, послужившие основой для пародии. Их выбор, по всей видимости, произволен. Так, автор изображает, казалось бы, самые скандальные происшествия в «Бродячей собаке» того времени, но пропускает явно провокационный приезд Маринетти в Россию в феврале 1914 года и его чествование в «Бродячей собаке».

Вместе с тем примечательно, что именно на отображенные в пародии события (происходящие или упоминающиеся) «Петербургский листок» прежде реагировал с повышенным вниманием:

тия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1983. Л., 1985. С.179. Далее в статье издание указывается как «Программы».

⁵ Данная характеристика, вместе с тем, возможно, перекликается и с первой строчкой известного стихотворения Ахматовой о «Бродячей собаке» — «Все мы бражники здесь, блудницы...», вышедшего впервые в №3 «Аполлона» на 1913 год.

1. Доклад Зданевича «Поклонение башмаку» (с марта 1913) // <Без подписи>. Шабаш футуристов // Петербургский курьер, 1913. 25 октября.
2. Скандал на чествовании Бальмонта в Бродячей собаке (8–9 ноября 1913) // <Нервный поэт>. Дальше некуда идти // Петербургский листок. 1913, 17 ноября. С.4.
3. Второй приезд Бальмонта в Петербург и очередное выступление в «Собаке» — 3 марта 1914.
4. Выход книги Ахматовой «Четки» (март 1914).
5. Выставка картин Н.Гончаровой в Петербурге (март 1914) // <Дубль-ве>. Футуризм и кощунство // Петербургский листок, 1914, 16 марта; Еще о футуризме и кощунстве // Петербургский листок, 1914, 18 марта.
6. Доклад Зданевича «О Наталии Гончаровой» («Упразднение футуризма и всечество») (31 марта 1914).
7. Лекция Зданевича в Бродячей собаке «Раскраска лица» (11 апреля 1914) // <Кубарь>. Эхо дня // Петербургский листок, 1914. 12 апреля; Размалеванные футуристы // Петербургский листок, 1914. 17 мая.

Текст печатается по публикации: <Нервный поэт>. В подвале // Петербургский листок, 1914. 15 мая. С.3.

[В подвале]

Действующие лица:

Художница Наталия Гончарова

Поэт Обалдонт

Поэтесса Лохматова

Футурист Хулиганевич

Кубисты.

Эго-футуристы.

Разная эго-дрянь.

Местные завсегдатаи.

Случайные посетители.

Швейцар.

Дворники.

Действие происходит в одном из кабре в жанре какой-то «собаки».

Интимная обстановка. «Собачьи» завсегдатаи и несколько посторонних, случайных посетителей, попавших сюда по «особой рекомендации», сидят на скамейках за столиками.

Пахнет махоркой, пивом и «фридрих-хераусом»⁶. На стенных полках пивные кружки с надписью на одних — «Для внутреннего употребления», на других — «Для наружного употребления».

Хор местных завсегдатаев (наливаясь пивом):

Наши сборища интимны⁷...
Мы себе слагаем гимны⁸,
После каждого абзаца
Успевая нализаться!

Входит художница Наталия Гончарова. Ее шумно приветствуют.

Кубисты и пр. (хором):

Гончарова
Пегоброва,
Будь здорова,
Как корова!

Гончарова растрогана и жеманно раскланивается. Кубисты окружают ее тесным кольцом

Один из кубистов (передавая другому, специальному сих дел мастеру, ведро с краской и кисть):

Несравненный! Мажь ей рожу⁹! —

⁶ «Случился Фридрих хераус» — т.е. «стошнило». Эвфемизм берет свою основу из старого анекдота о русских солдатах, пивших за императоров. См. в воспоминаниях Д.Л.Арманда: «<...> Русские солдаты как-то выпили за союзника — прусского короля Фридриха, а он оказался изменником. Тогда они с криком «Friedrich heraus» засунули пальцы в рот и вся выпитая за короля водка вышла обратно» // Арманд Д.Л. «Автобиография». Часть 4. Счастливые годы. 1908–1911. // <http://hojja-nusreddin.livejournal.com/772004.html>

⁷ Обыгрывается название Общества Интимного театра, на базе которого была открыта «Бродячая собака». Также возможен намек на особую элитарность кабаре, не охотно позволявшего присутствовать на своих собраниях людей не творческой среды. Подробнее см. «Программы». С. 160–179.

⁸ Гимн «Бродячей собаки» и специальные куплеты для определенных вечеров, см. в «Программах». С. 179.

⁹ Практика раскрашивания лиц горячо поддерживалась футуристами. Известно, что Гончарова принимала в этом активное участие. Так, газеты наперебой рассказывали об уже знаменитой прогулке по Москве трех футуристов, Большакова, Ларионова и Гончаровой с раскрашенными лицами. Реакция на это событие, опять же, встречается в

Загрунтуй сначала кожу
И потом ей краской синей
Наведи семь-восемь линий,
Чтобы сразу, в рот ей дышло,
Позабористее вышло,
Да подбавь побольше сажи¹⁰! —
Знай, мол, наши вернисажи!..

(Отделав «по ритуалу» Гончарову, поворачивают ее лицом к сторонней публике):

— Не мадам, — а херувимчик!..

Один из публики (увидев ее и падая в обморок):

Ай-ай-ай, со мной родимчик!

Гончарова (позируя):

— Ах, как я устала!.. Я только что закрыла свою великолепную выставку картин¹¹.

«Петербургском листке». (Заметки «Трюки футуристов» и «Театр футуристов» // Петербургский листок, 1913. 16 и 27 сентября соответственно). Раскрашивание лица также входило в программные действия «всечества», участниками которого были Гончарова и И. Зданевич. Подробнее об этом см. в монографии: *Крусанов А.В.* Русский авангард: 1907–1932. В 3 т. Т.1. Кн.2. М., 2010. С. 24–30.

С докладом «Раскраска лица» Зданевич выступил на очередном собрании «Бродячей собаки» 9 апреля 1914: «Необходимое условие торжества идеи «всечества» — <...> освободиться от себя — необходимо, прежде всего, уничтожить человеческое лицо <...>. И вот первое, что убивает лицо — это его раскраска», — передавал содержание доклада «Петербургский курьер» (<Без подписи>. Выступление «века» // Петербургский курьер, 1914. №79. С.4). См. также «Программы» С.233.

¹⁰ Подобный жест был прежде описан в заметке «Петербургского листка», однако относился к Зданевичу: «Выступил в «Бродячей собаке» господин Зданевич. И ударил себя в перси. И провозгласил: «Мать моя — проститутка, отец мой — негодай! А лицо — одно из противных пятен человеческого существа!». И чтобы у почтеннейшей публики и тени сомнения в сем откровении не осталось... вымазал себе физиономию сажей». <Кубарь>. Эхо дня // Петербургский листок, 1914. 12 апреля.

¹¹ Выставка картин Н.Гончаровой в Петербурге не обошлась без скандала. Общественность восприняла ее крайне неоднозначно: так, Э.Старк в «Петербургском курьере» при всем эпатазирующем новшестве работ Гончаровой признал ее талант (Э.Старк. Искусство. Наталия Гончарова // Петербургский курьер, 1914, 1 апреля. С.4); «Столичная Молва» сообще-

Один из кубистов (*бешено аплодируя*):

Закрылась выставка...
Попробуй выставь-ка
Такой бедлам
Вам кто-нибудь! —
Такой Наталии
И нет в Италии,
И в мир реклам
Открыт ей путь!

Гончарова (*вдохновенно*):

Горжусь я выставкой своею,
Меня теперь ты не дразни! —
Хоть много было с ней возни
Но я борюсь за идею
И дать образчики сумею
И не такой еще мазни¹²!

Один из кубистов (*демонстрируя Гончарову перед посторонней публикой*):

— Господа, полюбуйте на нашу недосыгаемую, непонимаемую, гениальную художницу!..

Стан ее не очень тонок,
Но и вместе с тем не толст,
У нее еще с пеленок
Есть привычка пачкать холст!..

Громкое «ура» покрывает речь оратора.

ла о цензуре на выставке Н.Гончаровой (Столичная молва, 1914.17 марта.), а «Петербургский листок» разразился гневными статьями «Футуризм и кощунство» (Петербургский листок, 1914, 16 марта) и «Еще о футуризме и кощунстве» (Петербургский листок, 1914, 18 марта).

¹² «Проходя далее в анфиладу комнат сплошь завешанных безобразной мазней, зрители невольно останавливались перед новым видом болезненного бреда московской футуристки, — перед «лучистыми» (!) и «кубическими» (!) произведениями. По каталогу эти мазни назывались «Город ночью», «Аэроплан над поездом», «Дама в шляпе» и т.д. <...>», — возмущался корреспондент «Петербургского листка». <Дубль-ве>. Футуризм и кощунство // Петербургский листок, 1914, 16 марта С.3.

Раздается звон битых стекол, и в подвал вваливается поэт Обалдонт¹³, ведомый под руки поклонниками и почитателями его таланта.

Общее ликование.

Футуристы (хором):

Ура, великий Обалдонт! —
Пред ним все встать должны во фронт!

Обалдонт (поддерживаемый поклонниками):

Когда не видно в небе зги,
Я пьян, конечно, вдребезги
И пол — моя постелька...
И днем я пьян, как стелька!

Футуристы осторожно усаживают Обалдонта на стул.

Обалдонт (еле ворочая языком):

Влияет алкоголь
На нежную комплекцию,
А тут читать изволь
Болванам этим лекцию¹⁴!

Потеряв равновесие Обалдонт падает со стула на пол. Футуристы бросаются к нему на помощь.

Футуристы (хором):

Упал великий Обалдонт! —
Какой афронт, какой афронт!

Один из футуристов (поднимая Обалдонта и обращаясь к товарищу):

¹³ Чествование К.Бальмонта в подвале «Бродячей собаки» состоялось в ночь с 8 на 9 ноября 1913 года. Обо всех обстоятельствах этого события и последующем скандале см. в подробнейшем исследовании: Хроника одного скандала. Часть 1 и 2: <http://lucas-v-leyden.livejournal.com/?skip=120>. Публикация от 14 марта 2010.

¹⁴ Лекция «Океания» читалась К.Бальмонтом накануне его первого посещения «Бродячей собаки»; во время второго, 3 марта 1914 года, К.Бальмонт приехал в «Собаку» после лекции «Поэзия как волшебство». Подробнее см. «Программы». С.227.

Здесь ему в подвале душно,
Мил ему простор полей...
Поступи великодушно
И пивком его полей!

«Великодушный» футурист¹⁵ берет с полки кружку для «наружного употребления», наполняет ее пивом и выплескивает его на Обалдонта. Тот фыркает, вскакивает и плюет. Кто-то ударяет его по физиономии. Он отмахивается, начинается всеобщая свалка¹⁶, потом все стихает, и все целуются.

¹⁵ Информация о том, что драку в «Бродячей собаке» спровоцировал не футурист, появилась уже через неделю после скандала и широко тиражировалась. Однако автор пародии предпочел оставить за футуристом подобное грубое поведение. Интересно и другое совпадение: до скандала в «Собаке» в том же году на другом своем чествовании К.Бальмонт действительно имел небольшую публичную стычку с футуристами: «В обществе свободной эстетики в Москве торжественно чествовали К.Д. Бальмонта <...>. Некоторое замешательство в собрании вызвало выступление неофутуриста г.Маяковского, стяжавшего известность на диспутах «валетов». Г.Маяковский приветствует поэта от имени его врагов: — Когда вы, — говорит он, — начнете знакомиться с русской жизнью, то вы столкнетесь с нашей голой ненавистью. В свое время и нам были близки ваши искания, ваши плавные, мирные, как качалки и турецкие диваны стихи <...>». <Без подписи>. Чествование К.Д. Бальмонта // Приазовский край, 1913. 13 мая. С.2.

Вероятно, поэтому, Маяковский был одним из первых, публично заявивших о непричастности футуристов в скандалу в «Бродячей собаке» (См.: <З.Б.>. Новейшая русская литература // Россия, 1913. 27 ноября. С.2.)

¹⁶ Данный инцидент уже достаивался пера «Нервного поэта» в эпиграмме «Дальше некуда идти»:

Привыкая к дряни всякой,
Петербург не унывал,
Что «Бродячею собакой»
Назвался один подвал.
Хороша «собака» эта:
Нрав такой ее, что тут
Гостя, видного поэта,
Обливая пивом, бьют...
Тут все «гениев» оравы:
С ними братец не шути! —
Тут царят «собачьи» нравы...
Дальше некуда идти!

<Нервный поэт>. Дальше некуда идти // Петербургский листок. 1913, 17 ноября. С.4.

Случайный посетитель (местному завсегдаю):

— Какой ужас!.. И часто у вас происходят такие безобразия?..

Завсегдаей (ухмыляясь):

— Помилуйте! Разве стоит обращать внимания на такие пустяки!..

К славе путь талантов кругу
Наше общество открыло...
Сплошь и рядом мы друг другу
Заезжаем в эго-рыло!

Футурист Хулиганевич (философствуя):

Н-да-с, лекцию прочесть
Не то, что съесть форшмак,
И воспевать башмак
Считаю я за честь¹⁷.

Случайный посетитель:

— Меня звали на ваш диспут, но я не пошел.

Хулиганевич:

Очень много потеряли!..
Люблю, как в кабаке,
Читать в своем кружке
Я с мушкой на щеке
И с мухою в башке.

Во время скандала с Обалдонтом в подвале успела появиться поэтесса Лохматова.

Она сидит, окруженная футуристами разных направлений.

¹⁷ Доклад Зданевича «Поклонение башмаку» был прочитан в «Бродячей собаке» 17 апреля 1914 года, но его содержание уже было известно многим слушателям. Так, «Московский листок» еще весной 1913 года передавал слова Зданевича: «Я утверждаю, что этот башмак прекраснее Венеры Милосской потому, что чувство красоты башмака у нас интимно, тогда как о красоте Венеры Милосской мы судим по чужим взглядам <...>. Уже потому башмак прекраснее, что его подошва отделяет нас от земли, которую мы попираем» // <Без подписи>. Грандиозная драка на диспуте у футуристов // Московский листок, 1913. №72. С. 2.

Лохматова (*мило декламируя*)¹⁸:

Рукой к ее прижавшись стану
Лакею он сказал: «Неси!»...
И, не взирая на сметану,
Прудом запахли караси.
А скорбных скрипок голоса
Тянули жалобную ноту:
«Благослови же небеса,
Сегодня платит он по счету!»¹⁹

Все в восторге:

- Ура, Лохматова!..
- Удивительные стихи!
- Вот это — настоящая художница слова!

Хулиганевич (*неистовствуя*):

Сюжета более богатого
Нельзя придумать для картинки! —
Не даром славится Лохматова!
Целуйте все ее ботинки!

¹⁸ Это — явный плагиат. Г-жа Лохматова использовала дивное стихотворение г-жи Ахматовой «Вечером»:

Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.
Он мне сказал: «Я верный друг!»
И моего коснулся платья...

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса!»
Ты первый раз одна с любимым.

Прим. корректора

¹⁹ Пародируемое стихотворение Ахматовой «Вечером» впервые было напечатано в восьмом номере журнала «Гиперборей», вышедшем осенью 1913 года; через полгода стихотворение вошло в состав книги стихов «Четки». Оба события достаточно актуальны для «осенне-весеннего сезона» 1913–1914 года. Об Ахматовой как одной из главных завсегдаев «Бродячей собаки» см. в мемуарах и исследованиях: Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. Л., 1989; Пяст В. Встречи. М., 1997; Ахматова А.А. Листки из дневника // Ахматова А.А. Стихотворения. Поэмы. Проза. М., 1998; «Программы». С. 160–250.

Лохматова (*томно фантазируя*):

Села с ним я на извозчика,
Быстрой радуясь езде...
На плече моем его щека,
А мечты не знаю где!

Раздаются голоса:

- Поразительно!
- Какая тонкая психология!
- Какие переживания²⁰!

Футуристы, задетые за живое, не желают отставать от прославленной поэтессы.

1-й футурист:

— Чем мои стихи хуже?
Увидав фигуру Настину,
Я воскликнул: «Что за прелесть!

Хоть прошла весна, но на стену
Я готов в октябре лезть!»

2-й футурист:

— А мой?..
В раздумье пишет карандаш,
Объектом взяв одну из Даш:
— Скажи, мне счастья миг ты дашь?
А если дашь, скажи, когда ж?

3-й футурист:

— Вы не слышали еще моих стихов:
Дыханье девы затаили,

²⁰ Шаблонные оценки творчества Ахматовой. Ср. В. Брюсов: «Самым значительным из изданий «Цеха» нам кажется книга г-жи Анны Ахматовой «Вечер». Поэт, с большим совершенством владея стихом, умеет замыкать в короткие, из двух-трех строф, стихотворения острые психологические переживания» // *Брюсов В.* Сегодняшний день русской поэзии (50 сборников стихов 1911 — 1912 гг.) // *Русская мысль.* 1912. №7 (Июль). С. 17; «Из поэтической молодежи обращают на себя внимание: А. Ахматова с ее изысканно-утонченными переживаниями» // *«Без подписи».* Русская литература // *Новое время.* 1913. №13221 (1 января). С. 9; «Восприняв словесное искусство символистской эпохи, она приспособила его к выражению новых переживаний, вполне отдельных, конкретных, простых и земных» // *В. Жирмунский* Преодолевшие символизм // *Русская мысль.* 1916. Кн. 12. Отд. II. С. 25–56. 31 октября 1916 г.

Вперили взор они в растения...
Что это — любопытство или неврастения?..

4-й футурист:

— Мои стихи лучше:
Подарил кузине Зине
Я коробку «маркетри»²¹...
Да! В Берлине в магазине
Это стоит марки три!

5-й футурист:

— Вот мое последнее произведение:
Само собой, не бабьи бредни,
Что очень скучны в ноябре дни
В июле — много веселей:
Тогда и воздух весь — елей!

6-й футурист:

— Ха-ха-ха! А что вы про это скажете?
Так подсказывал мой Варе ум:
— Мы пойдем с тобой в «Аквариум»²².
И она мне нежным шепотом
Отвечала: «Хорошо, потом»...

Случайный посетитель (хватаясь за голову):

— Боже мой! Куда я попал? Они, должно быть, все удрали сюда с Удельной²³.

²¹ Маркетри (от франц. *marquer* — размечать, расчерчивать) вид мозаики по дереву, при котором мозаичный набор выполняют из кусочков шпона разных пород древесины. Элементы мозаики врезают в шпон, служащий фоном, закрепляют бумагой, смазанной клеем, и вместе с фоном наклеивают на поверхность изделия. Инкрустация деревом по дереву. Здесь: поэт дарит коробку, выполненную в технике маркетри, -разновидность шкатулки.

²² «Аквариум» — увеселительный театр-сад, созданный предпринимателем Г.А. Александровым, располагался на Каменноостровском проспекте (на месте совр. домов 10–12). Одно из наиболее популярных заведений 1910-х годов. «Аквариум» посещали А. Блок, А. Куприн, М. Горький, Л. Андреев, Н. Гумилев и др. Подробнее см.: Кузнецов Е.М. Из прошлого русской эстрады: Ист. очерки. М., 1958. С. 272–276; Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 1996. С. 18–20.

²³ Петербургская городская больница для душевнобольных во имя св. вмч. целителя Пантелеймона, находящаяся недалеко от станции Удельная Санкт-Петербурга, была рассчитана на прием и лечение пациентов преимущественно из высших слоев общества. Ныне Городская Психиатрическая больница №3 им. И.И.Скворцова-Степанова — самая крупная на Северо-Западе Петербурга.

Хулиганевич (с достоинством):
Чем нас ругать с плеча,
Ступай и кушай дома щи!

Случайный посетитель (вне себя):
Скорей позвать врача!
Карету скорой помощи!..

Удирает из подвала.

У выхода более хладнокровный приятель его успокаивает:
— Все гаеры, пред тобой прошедшие,
Могли б украсить цирки и шантаны...
Они, мой друг, совсем не сумасшедшие,
А просто — пьяницы и шарлатаны²⁴!

Светает. В подвале к прежнему «амбрэ» прибавляется запах нашатырного спирта. Кроме того, в воздухе пахнет протоколом. «Распивочное» отделение закончилось, при неблагоприятном участии швейцара и дворников начинается отделение «на вынос».

Занавес

Печатается по: <Нервный поэт>. Миниатюры дня. В подвале // Петербургский листок. 1914. 15 мая. С.3.

²⁴ См. примечание №3.

Шаржъ М. Л. Шафрана.

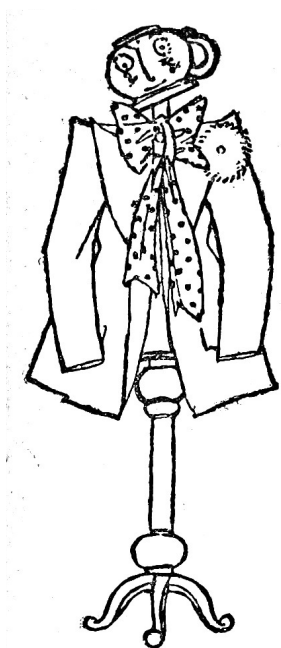


Лекція К. Д. Бальмонта—«Океанія».

*Шарж М.Л.Шафрана на К.Д.Бальмонта
(День, 1913, 10 ноября)*



*Н.Гончарова.
Фото, 1910-е.*



ФУТУРИСТЪ.
Последняя модель, перекрашивается во всё цвета).

*Карикатура на футуристов
(Приазовский край,
1914. 24 января)*